

Дело было не в том, что ему было жалко, а в том, что это было не по этикету. Лю Чжэчжи хотел было объяснить, но тот уже тащил его в самый большой ресторан в городе, где их тут же встретил радушный слуга.

— Прошу вас, господа, проходите.

Слуга, видя, как Мо Янь опекает Лю Чжэчжи, сразу принял того за важного гостя и, подойдя к нему, с поклоном сделал приглашающий жест.

— Прошу вас, господин. Наверху есть отдельные кабинеты небесного и земного ранга. Какой изволите?

Таковы были правила в мире людей. Не все в мире совершенствования были заклинателями. Кабинеты небесного ранга предназначались для них. Если между представителями разных сект возникала ссора, ресторан защищал барьер. Кабинеты земного ранга были для обычных людей.

Под обычными людьми подразумевались те, кто не занимался самосовершенствованием или не участвовал в распрях Шести миров.

В мире людей всегда было много правил, всё было упорядочено, даже в ресторанах, чтобы свести к минимуму случайные жертвы в драках.

Лю Чжэчжи никогда не бывал в ресторанах и, конечно, не знал этих негласных правил. К тому же слуга стоял слишком близко, и он, естественно, не собирался ему отвечать, лишь молча придвинулся к Мо Яню.

Эта демонстрация близости и зависимости привела Мо Яня в восторг. Он тут же щедро бросил слуге мешочек духовных камней.

— Небесного ранга, самый лучший. И все ваши фирменные блюда на стол.

Раз уж они выбрались, он должен был угостить Лю Чжэчжи всем самым вкусным, чтобы в следующий раз было легче выманить его с горы развеяться.

А то целыми днями только и делает, что читает да делами занимается. Кому такая жизнь покажется интересной? Вот он и не ценит её.

— Ах да, и кувшин лучшего вина.

Мо Янь бросил ещё один мешочек духовных камней. Такая щедрость заставила слугу вытаращить глаза.

— Будет сделано, будет сделано, господин! Минуточку, сейчас всё приготовим.

Не только слуга, но и многие посетители в зале с любопытством посмотрели на Мо Яня.

Лю Чжэчжи тоже почувствовал неладное и, крепко сжав руку Мо Яня, потащил его наверх. Войдя в кабинет, он тут же принялся его отчитывать:

— Змейка, праведники так себя не ведут. Ты... слишком привлекаешь внимание.

Если бы так вели себя представители каких-нибудь захудалых сект, это было бы ещё понятно. Но у подножия горы Секты Цянькунь никто так не поступал. Дуань Чэнцянью не терпел такого поведения, порочащего репутацию праведного пути, и это было всем известно.

Даже самые высокомерные и невоспитанные секты, прибыв сюда, вынуждены были соблюдать правила Дуань Чэнцянью, иначе их ждало наказание.

Дуань Чэнцянью ни в чём другом не был силен, но в вопросах престижа он был дотошен. Он жаждал власти лишь для того, чтобы все подчинялись ему и его правилам. Лю Чжэчжи, которого он использовал несколько сотен лет, знал это как никто другой.

— А я теперь праведник, — Мо Янь сел рядом с ним с самым невозмутимым видом. — Я же твой ученик, разве это не делает меня праведником?

Лю Чжэчжи промолчал. Впервые он слышал, чтобы какой-то Демонический Владыка так стремился стать праведником.

Это казалось абсурдным, но ведь это был его Змейка, и Лю Чжэчжи был готов простить ему всё.

К тому же, в кабинете они были одни. Он даже протянул руку и погладил Змейку по голове.

— Конечно. Мой Змейка и я — единое целое. Я — праведник, значит, и мой Змейка — праведник. Где бы мы ни были, я всегда защищу тебя. Делай, что хочешь, не бойся.

Он баловал своего Змейку, но в то же время и намекал.

Намекал, что Мо Яню не нужно себя сдерживать, что если он хочет вернуть себе трон Демонического Владыки, он его поддержит.

Уголки губ Мо Яня поползли вверх. Он не понял никакого намёка, зато услышал, что они — единое целое.

Целыми днями он окольными путями признаётся мне в любви. А он хорош. Те, кто много читает, они такие, слова любви у них никогда не повторяются.

— А, ладно, ладно, понял, — нарочито нетерпеливо ответил Мо Янь, но глаз с него не сводил.

Единое целое, значит. Он что, намекает, что сегодня вечером мы снова можем заняться совместным совершенствованием? А как иначе стать единым целым?

Он был уверен, что именно так всё и есть. Мо Янь схватил руку, гладившую его по голове, и, собираясь воспользоваться моментом и приласкать её, вдруг почувствовал, что она похолодела.

У Лю Чжэчжи не было сил, чтобы согреться, поэтому перед выходом Мо Янь специально окутал его своей духовной силой. Но в этот момент Лю Чжэчжи почувствовал холод, а это было нехорошим знаком.

— Господин, вы кого-то ищете?

Снаружи раздался голос слуги. Они переглянулись и посмотрели на дверь.

Такой пронизывающий холод, способный пробить духовную защиту, мог исходить лишь от одного существа во всём мире совершенствования — от окутанного призрачной ци Владыки Преисподней Лань Ю.

— Я договорился о встрече с господином в белом, что недавно вошёл. Прошу, проводите.

Раздался мягкий мужской голос, и через мгновение в дверь кабинета постучали. Но это был не слуга, а голос, переданный духовной силой.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи так редко спускается с горы. Мы не виделись столько лет. Лань Ю так беспокоился о вас, что позволил себе прийти без приглашения. Надеюсь, вы простите.

Владыка Преисподней Лань Ю был призраком, самым могущественным во всём мире совершенствования. Он был жесток, но манеры его были как у праведника — он говорил витиевато и соблюдал все приличия.

Но как бы он ни старался походить на праведника, у Лю Чжэчжи никогда не было с ним ничего общего, кроме вражды. Они не раз сражались, хоть и не так часто, как с Мо Янем.

Последний раз они скрестили мечи двадцать лет назад, и Лань Ю едва унёс ноги, после чего в спешке укрылся в Преисподней для уединения. Ходили слухи, что он скоро выйдет, но никто его ещё не видел. Мо Янь предположил, что он только что вышел из уединения, и забеспокоился.

Чёрт, он что, пришёл отомстить Лю Чжэчжи?!

Он даже не скрывает свою призрачную ци и смеет являться к подножию горы Секты Цянькунь, чтобы затеять ссору. Когда это он стал таким же высокомерным, как я?

Лань Ю любезничал с Лю Чжэчжи, но тот делал вид, что не слышит.

Он никогда ни с кем не общался, а тут кто-то сам пришёл к нему и заговорил. Он не только боялся из-за своей социофобии, но и искренне не хотел с ним разговаривать.

Незнакомец, недружелюбный, как же это раздражает.

И так было достаточно утомительно спуститься с горы и увидеть столько людей, а теперь ещё кто-то преследует его до самого кабинета. Лю Чжэчжи был так раздражён, что, будь у него силы, он бы тут же, как только Лань Ю открыл рот, ударил его мечом.

Никто не говорил ни слова. Лань Ю это несколько не смутило. Подождав немного, он толкнул дверь и вошёл. Он поклонился Лю Чжэчжи, как положено праведнику.

— Лань Ю приветствует Бессмертного Владыку. Прошло несколько лет. Надеюсь, вы в добром здравии?

Лань Ю был одет в серебряные одежды. Хоть он и был призраком, а лицо его было белым, словно напудренным, он был красив и держался с утончённой грацией. Его поклон несколько не походил на жест врага, пришедшего мстить, а скорее на... искреннее приветствие.

Мо Янь почувствовал неладное и быстро посмотрел на Лю Чжэчжи.

Войдя, Лю Чжэчжи снял шляпу. Теперь на нём была маска, и лица не было видно, но глаза... в них не было и тени неприязни, лишь обычная отстранённость.

В общем-то, это было нормально. Лю Чжэчжи всегда так вёл себя с посторонними. Но сегодня Мо Яню это показалось странным.

Может, у них тайная связь?

У них роман?!

Лю Чжэчжи не знал, что творится в его голове. Он и сам был в недоумении, не понимая, что задумал Лань Ю.

Они встречались только на поле боя, и либо оба были ранены, либо он один избивал Лань Ю до полусмерти. На поле боя они всегда были врагами, а вот так, лицом к лицу, встречались впервые.

— М-м, — ответил Лю Чжэчжи, по привычке отделяваясь одним словом. Он пытался угадать, что задумал Лань Ю, не является ли это затишьем перед бурей.

Он «м-м»? Он ещё и «м-м» говорит?

Мо Янь чуть не взорвался от гнева.

Лю Чжэчжи, у вас, чёрт возьми, точно роман!

Ревность разыграла, и Мо Янь не смог сдержать грубости.

— Так ты приветствуешь моего наставника? С пустыми руками пришёл, да ещё и призрачную ци не убрал, кому тут мешаешь?

— Прошу прощения, это я был невежлив.

Лань Ю повернулся к нему, всё так же мягко и учтиво улыбаясь, и тут же убрал свою призрачную ци.

Затем он достал из своего пространственного кольца изящную шкатулку из золотого нанму и двумя руками протянул её Лю Чжэчжи.

— Обычные вещи, я полагаю, Бессмертному Владыке неинтересны. Лань Ю лично обработал тысячелетний нефрит души и изготовил для вас нефритовую заколку. Надеюсь, вы не побрезгуете.

Нефрит души встречался только в Преисподней. Он образовывался из сгустков призрачной ци, и тысячелетний нефрит души был большой редкостью. Он обладал удивительной способностью питать божественную душу и был превосходен как для исцеления, так и для самосовершенствования.

Такой щедрый подарок, да ещё и заколка, сделанная своими руками, — это выглядело довольно

двусмысленно.

Заколки считались личными вещами, их дарили только близкие люди.

Глаза Мо Яня метали молнии.

— Ты что, чёрт возьми, задумал?

Это подарок или сватовство? Меня за мёртвого считаешь?!

Лю Чжэчжи слегка нахмурился. Он тоже был в недоумении. В прошлый раз он отрубил Лань Ю руку, и тот клялся отомстить. А сегодня... он словно пытался ему угодить.

— Это лишь скромный дар, я не хотел вас обидеть, Бессмертный Владыка, — Лань Ю поставил шкатулку и снова поклонился Лю Чжэчжи. — В тот день вы отрубили мне руку. Я залечил рану и пришёл, чтобы вы посмотрели.

Посмотрели... на что?

Лю Чжэчжи не понял, но тот продолжил:

— Я был в уединении много лет, а потом услышал, что Мо Янь погиб, и теперь вам не с кем сражаться. Если вам станет скучно, Бессмертный Владыка, Лань Ю готов составить вам компанию в поединке.

От этих слов не только Лю Чжэчжи, но и кипевший от гнева Мо Янь замер.

Постойте, мне кажется, или он напрашивается на драку?

Я умер, и он боится, что Лю Чжэчжи заскучает без драк, поэтому, едва выйдя из уединения, тут же примчался... чтобы его избили?!

Это было настолько абсурдно, что ни Лю Чжэчжи, ни Мо Янь не успели опомниться, как рядом появилась ещё одна могущественная аура, и через мгновение в комнате материализовался мужчина в ярких зелёных одеждах.

— Приветствую, Бессмертный Владыка!

Император Яо Цин Юй, увидев Лю Чжэчжи, расплылся в улыбке. Он был павлином, и от радости тут же распустил хвост. Его прекрасные перья переливались всеми цветами радуги, и ничто не напоминало о том, что когда-то Лю Чжэчжи этот хвост отрубил.

— Бессмертный Владыка! Бессмертный Владыка, мой хвост снова вырос, посмотрите, он такой же красивый, как и раньше?

Цин Юй говорил всё с большим воодушевлением. Если бы он не знал, что Лю Чжэчжи не любит, когда к нему прикасаются, он бы тут же бросился ему на шею.

— Мо Янь умер, так что я могу с вами сражаться!

С этими словами он выдернул самое красивое перо и с помощью духовной силы поднёс его Лю Чжэчжи.

— Не слушайте Лань Ю, он не такой выносливый, как я! Бейте меня, Бессмертный Владыка! Я самый выносливый!

Один — вежливый и учтивый Лань Ю, другой — живой и восторженный Цин Юй. Хоть они и были разными по характеру, их цель была одна — напроситься на драку.

Лю Чжэчжи был в полном недоумении.

Кажется, они думают, что раз Мо Янь умер, то они могут... побороться за право быть моим заклятым врагом и напроситься на драку?

Мо Янь тоже остолбенел. Он смотрел то на Лю Чжэчжи, то на этих двоих, не в силах понять, что происходит с этим миром.

Что это такое? Я всего лишь провёл на пике Облачного Бамбука несколько десятков лет, а мир так изменился?

Разве не говорили, что Лю Чжэчжи повсюду наживает себе врагов, что он воюет с тремя мирами — демонов, яо и призраков, и что его считают занозой в заднице?

Почему же это совсем не похоже на то, что говорят?

Получается, они все давно ждали моей смерти, чтобы занять моё место заклятого врага Лю Чжэчжи и каждый день получать от него тумачи?!

***